

П П УТВЕРЖДАЮ

Ура:

чл.-и

Института
рхеологии
ения РАН,
ист. наук

И. В. Побережников

«21» февраля 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГБУН Институт истории и археологии Уральского
отделения Российской академии наук

на диссертацию Алексея Игоревича Раздорского

«Торговля, таможенное и питейное дело городов юга и запада европейской
России в XVII – середине XVIII в. (по материалам таможенных, кабацких и
оброчных книг и прихода-расходных книг центральных приказов)»,
представленную к защите на соискание ученой степени доктора
исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история в
диссертационный совет 24.1.112.01, созданный на базе ФГБУН «Институт
российской истории Российской академии наук».

Диссертационное исследование А. И. Раздорского имеет несомненную научную значимость, поскольку нацелено на решение одной из фундаментальных проблем отечественной истории: оценке характера и темпов развития России Нового времени (в частности, периода XVII–XIX вв.). Одной из ключевых и до сих пор дискуссионных тем в решении этой проблемы остается тема формирования и развития всероссийского рынка. Все это невозможно осмыслить и привести к какому-либо аргументированному и обобщающему результату без широкого и системного изучения истории внутренней торговли страны, ее налоговой системы, структуры институций, обеспечивавших и контролировавших процессы в сфере движения и перераспределения товаров и капиталов внутри страны. Совершенно очевидно, что исследование подобных масштабных явлений на российском материале требует регионального подхода: всероссийский рынок формировался как системное целое региональных рынков, а сама Россия

была и остается страной регионального разнообразия, в силу чего говорить о «России вообще», без учета регионального фактора едва ли целесообразно и продуктивно.

Научная значимость сформулированной темы диссертации определяет ее научную актуальность. Как справедливо отмечает автор (во введении и в 1-й, историографической главе), исследование состояния внутренней торговли, таможенного и питейного дела немислимо без самого широкого и взаимосвязанного изучения соответствующих источников, в первую очередь первичной документации: таможенных, кабацких и оброчных книг. Несмотря на длительную традицию обращения историков к этим материалам, сегодняшняя историография не располагала даже полной статистикой сохранности книг по годам и регионам (с. 10), не говоря уже о качественных аспектах их историографического освоения. Диссертация А. И. Раздорского нацелена на преодоление подобной ситуации. Впрочем, если понимать актуальность в изначальном и базовом смысле слова: важность чего-либо для настоящего времени, злободневность, то и в этом отношении представленная диссертация безусловно актуальна. Поиск в сегодняшней России оптимальных моделей экономического развития и фискальной политики, важность межрегиональных экономических связей, региональной производственной специализации и кооперации, в том числе через товарообмен и торговлю, делает весьма востребованным обращение к историческому опыту.

Исследование одной из сложнейших проблем социально-экономической истории России потребовало от автора тщательной проработки и формулирования основных параметров диссертации. С одной стороны, было необходимо выдержать «панорамный» масштаб изысканий, чтобы не уйти в узкорегиональную или локальную сюжетику; с другой стороны, следовало не «утонуть» в обширном материале, выстроить работу на основе репрезентативной выборки, позволившей бы, не в ущерб деталям, сделать аргументированные выводы, пригодные для проецирования на оценку общестрановых закономерностей экономического развития страны.

В этом смысле оправданным видится территориальный выбор, на котором сфокусировано внимание автора: четыре ключевых узла торговли в западных и южных областях европейской части России: Вязьма, Можайск, Курск и Белгород. На них, во многом, замыкались региональные и межрегиональные торговые потоки; они являлись показательными центрами региональной товарной специализации; они были типичными для своих регионов городами с точки зрения социальной организации (преимущественно посадские Вязьма и Можайск и преимущественно служилые Курск и Белгород); через эти города проходил товарный транзит центра и северо-запада России с одной стороны, и русского европейского юга с выходом на приграничные регионы Речи Посполитой, включая территорию Литвы и вошедшую по результатам Тринадцатилетней войны в состав

России Малороссию. К этому следует добавить, что избранные в качестве территории исследования города оставались наименее исследованными с точки зрения их торгового значения и функционирования как таможенные центры по сравнению с городами русского Севера, Центрального Нечерноземья (в первую очередь Москвы), некоторых городов Поволжья и Сибири.

Географические рамки диссертации обусловлены также и сохранностью источниковой базы, дающей необходимый материал для изучения. А. И. Раздорский мобилизовал необычайно широкий круг источников, вероятно, являющийся исчерпывающим по выбранным городам: 108 таможенных и кабацких книг, 159 таможенных выписей, 15 оброчных книг, 125 приходо-расходных приказных книг, 3 уставные таможенные грамоты и массу дополнительных и вспомогательных материалов (с. 18–19), позволяющих реконструировать состояние торговли, таможенного и питейного дела в названных городах и регионах за почти полуторавековой период с преимущественным освещением ситуации 1620-х – 1670-х гг.

Достойный всяческой поддержки принцип выстраивать свое исследование «от источника», сообразуясь с количественным и качественным состоянием источниковой базы, определил и хронологию диссертации: от 1610-х гг. (времени создания самых ранних из сохранившихся таможенных и кабацких книг по избранным городам) до 1750-х гг., когда, в результате ликвидации внутренних таможен, интересующие автора источники исчезают как вид. Но, разумеется, хронологические рамки аргументированы и общеисторическими причинами. Нижняя грань приходится на постепенное экономическое восстановление страны после Смуты (основной массив таможенного делопроизводства относится, все-таки, не к 1610-м, а к 1620-м гг.), а верхняя – на уже упомянутую таможенную реформу 1753–1757 гг.

Мы так подробно остановились на вопросе обозначенных в диссертации географических и хронологических рамок потому, что выбор А. И. Раздорским времени и территории диссертационного исследования определили его объект, предмет и цель. Обозначая объектом исследования торгово-таможенные системы означенных городов, а предметом – процессы, происходившие в торговле этих городов и эволюцию их таможенных систем, автор делает целью работы комплексное изучение торговли, таможенного и питейного дела, в том числе, *для выяснения их роли в становлении общероссийского рынка* (с. 14). Таким образом, в диссертации выстраивается второй план: помимо глубокого анализа ситуации с развитием важнейших торгово-таможенных систем юга и запада европейской России мы обнаруживаем стремление к осмыслению этого процесса в общегосударственном масштабе. Алексей Игоревич рассматривает закономерности развития избранных торговых центров не просто в качестве отдельной системы, а в качестве элемента более крупной системы

межрегионального формата; интегрирует наблюдения регионального масштаба в общий контекст экономического развития страны. Для этого им активно привлекаются историографически освоенные источники – таможенная и питейная документация Москвы, Рыльска, Киева, Суджи, Мирополя, Новгорода, Каргополя, Обояни, Петрозаводска, Хлынова и др. городов (с. 19).

Диссертация отличается необычайной широтой, глубиной и качеством историографической и источниковедческой проработки. 1-я глава («Историография») и 2-я («Источники») сами по себе могли бы претендовать на роль самостоятельной диссертации по специальности 5.6.5. Библиографический список использованных диссертантом трудов – монографий и статей – насчитывает свыше шестисот наименований, включая зарубежные исследования, имеющие отношение к теме работы. А. И. Раздорский не ограничивается при этом только анализом сочинений, относящихся к непосредственно интересующим его городам. Он создает широкую панораму историописания торговли, таможенного и питейного дела от первых авторов середины XIX в. до новейших исследователей. В полезрения диссертанта как собственно исторические труды, так и опыты публикации торгово-таможенного делопроизводства, оценка развития археографических практик, публикаторских приемов. Основные заключения, сделанные А. И. Раздорским в итоге историографического анализа, показывают недостатки проводимых ранее исследований темы, главным из которых был «моноцентризм» (термин диссертанта) – за редким исключением подавляющее число работ основывалось на изучении таможенных книг только одного населенного пункта. Кроме того, сами таможенные книги изучались изолированно друг от друга; содержащийся в них материал часто использовался иллюстративно, а сами таможенные книги крайне неравномерно вовлекались в научный оборот с точки зрения географии (с. 83–84).

Подробная характеристика источников по сформулированной теме, дана во 2-й главе. Автором проведена колоссальная работа по выявлению важнейшего из них: таможенных книг (крайние даты: конец XVI – конец 1770-х гг., если считать еще конские таможенные книги, которые велись и после ликвидации внутренних таможен во второй половине 1750-х гг.) На основании фронтальной работы с описями РГАДА, Отдела рукописей РГБ, Архива Санкт-Петербургского института истории РАН, Отдела письменных источников ГИМ, а также ряда региональных архивов и музеев А. И. Раздорский выявил в совокупности 4 133 таможенные книги по 320 населенным пунктам России. Признавая, что их выявление по архивным описям может носить предварительный характер, диссертант, тем не менее, обоснованно заключил, что установленный корпус источников такого рода является на сегодняшний день максимально полным перечнем дошедших до нас таможенных книг, большая часть из которых оказалась утраченной

(с.152–153, 158–159, 161). Как водится, основной вопрос, возникающий при анализе источников – степень их информационной ценности (полноты) и достоверности. Таможенные книги, по аргументированному мнению диссертанта, дают наиболее полную картину по общей статистике показателей функционирования региональных рынков, географии торговых связей, ассортименту, ценам и объемам оптовой, розничной и транзитной торговли, о системах мер и весов, принятых в то время в России с учетом региональных и временных особенностей. И, хотя, степень достоверности отдельных показателей является различной, констатирует автор, «эти источники в целом довольно адекватно отражают реальные экономические процессы» (с. 165). Здесь, пожалуй, ключевым является акцент на уточнении «в целом». А. И. Раздорский неоднократно возвращается к мысли о том, что максимальную достоверность и информационную полноту дает именно цельное, системное, предпринятое в межрегиональном сравнении и в длительной временной динамике, обращение к этому виду массовых источников. Даже изучение на их основании торговой ситуации в течение относительно короткого периода и в одном населенном пункте требует системности. Диссертант вводит инструментальное источниковедческое понятие *годового документального комплекса* – системного объединения нескольких синхронных таможенных книг одного таможенного пункта (с. 160), а для сравнения данных таможенных книг разного времени и разных регионов предлагает авторский метод унифицированной схемы анализа содержания таможенных и кабацких книг. Формализация, систематизация и количественная обработка информации массовых источников XVII–XVIII вв. – проблема, характерная и для комплексных исследований других их видов (кадастровых материалов, переписей населения и т.п.) – решается А. И. Раздорским, а ее продуктивность особенно ясно предстает в обширных приложениях к диссертации. Подобные подходы автор применяет и к анализу других материалов: таможенных выписей, кабацких и оброчных книг, прихода-расходных книг приказов, в которых происходила ревизия первичной таможенной и питейной документации. С помощью информации, содержащейся в этих источниках, расширяются наши представления о количестве и характере торгово-промышленных объектов в изучаемых городах, социальном составе и особенностях службы персонала таможен и питейных заведений, проверка достоверности отчетности таможенных и питейных голов и целовальников. Особо отметим ценность параграфа, в котором дан источниковедческий анализ таможенных выписей. Помимо прочего это единственное в специальной литературе ясное описание разновидностей этих выписей, их места в документировании движения товаров через таможенные пункты (специально посвященная этому вопросу статья В. Г. Балковой «Организация таможенного делопроизводства в Российской империи в XVIII веке» 2012 года уступает в точности классификации таможенных выписей как важного элемента таможенной документации).

Такая фундаментальная проработка историографической и источниковой базы дает свои результаты: дальнейшее исследование собственно экономических процессов и связанных с ними социальных аспектов в выбранных городах юга и запада европейской России оказывается глубоко аргументированным, а экстраполяция выявленных региональных и межрегиональных характеристик на общестрановую ситуацию (со всеми оговорками) оправданным.

В 3-й главе («Межрегиональная и внутригородская торговля») детально реконструированы общие аспекты, характерные для региональных рынков Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска: их масштабы, связи между собой и с другими регионами, в том числе с польско-литовским зарубежьем. Отдельно анализируется состояние оптовой, розничной и транзитной торговли (в последней очевидно доминировал Курск – по обширности номенклатуры транзитных товаров и географии источников их поступления); приводятся сведения о количестве базарных дней, уровнях таможенных сборов, соотношениях объемов оптовой и розничной торговли и степени влияния на них сезонных колебаний и чрезвычайных ситуаций (войн, движения войск, последствий денежной реформы 1654–1663 гг. и т.п.). Чрезвычайно полезным является параграф, посвященный истории употребления в таможенной и торговой практике городов европейского юга и запада России мерных и тарных единиц в динамике XVII – первой половины XVIII в. Несмотря на длительную традицию изучения русской метрологии, региональная специфика, особенно взятая в хронологии большой длительности, часто ставит перед практикующими историками загадки, не разрешимые с помощью учебных пособий по вспомогательным историческим дисциплинам (достаточно вспомнить историю с весовой четвертью, которая в XVII в. могла быть 4-х, 6-ти и 8-пудовой в зависимости от места и времени использования или разнородные системы мер тканей, зависящих от материала их производства и сортности). Тем ценнее сведения, выстроенные и проинтерпретированные на конкретном аутентичном материале, как это сделано в рецензируемой диссертации. Не менее значимы и интересны характеристики социального и персонального состава торговцев, являвших товары на таможах Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска. Автор показывает четкий водораздел между городами юга и запада. Если в первых торговля была в руках местного непривилегированного купечества, служилых людей, посада и, отчасти, крестьян разных категорий с явным преобладанием служилых в рассмотренной особо конской торговле, то на западе процессы находились под контролем привилегированного, главным образом московского купечества (гости, гостинники и суконники) и местных посадских (в основном, внутригородская розница) при практически полном отсутствии в торговле служилых людей.

В 4-й главе («Казенная питейная и табачная торговля») как явствует из ее названия, внимание автора сфокусировано на исследовании важнейшей по доходности отрасли казенной торговли – питейном деле. Автор приводит подробные сведения о производстве алкоголя, его ассортименте, ценах и формах реализации спиртного, изменениях, связанных с кабацкой реформой 1652 г. (замена кабаков на кружечные дворы). Диссертант приходит к заключениям, что в исследованных им центрах предпочтение отдавалось не казенному производству напитков, а закупкам готовой продукции и сырья у частных лиц; о том, что в ассортименте продаж доминировала торговля крепким алкоголем (хлебным вином); преобладании реализации продукции «на вере», а не через откупа, в результате чего сборы с питейной продажи относились (как и таможенные) к категории окладных (с. 545, 546, 570, 572). Фиксируя значительные и не линейные колебания в питейных сборах, частое наличие недоборов по окладам и относительно умеренные суммы наддач к отпускным ценам в случаях откупной торговли – в среднем несколько процентов в относительных величинах – А. И. Раздорский констатирует магистральный рост таможенных и питейных окладов в динамике полутора веков (с. 573–574, 577). Что касается табачной торговли, то ее более или менее широкое распространение начинается лишь с первой четверти XVIII в., а в системе государственных доходов от косвенного обложения она играла в изучаемый период весьма незначительную роль.

В завершающей 5-й главе («Таможенное и питейное дело») рассматривается практика функционирования таможен и кабаков (кружечных дворов) Курска, Белгорода, Вязьмы и Можайска. Автор анализирует нормативно-законодательную основу их деятельности (на основе таможенных грамот), динамику таможенных и питейных окладов, сроки и методы предоставления годовых итоговых отчетов о сборах в профильные приказы, меры правительства по борьбе с недоборами, системах наказания и поощрения выборных должностных лиц таможен и питейных заведений. Примечателен параграф о расходах сумм от таможенных и питейных сборов, часть которых оставалась в распоряжении не подчиненных воеводам выборных, тративших деньги на обеспечение деятельности таможен и кабаков.

Пятая глава, если можно так сказать, самая «антропологически ориентированная» часть диссертации. Значительное место в ней уделено реконструкции состава таможенной и кабацкой администрации – головам, бурмистрам (сменившим голов в XVIII в.) и целовальникам (обладавшим собственной внутренней иерархией), выявлению круга их обязанностей и полномочий. Исследованы социальное происхождение голов и целовальников, их место в системе местной администрации, принципы ведения делопроизводства, взаимоотношения с местными общинами и центральными органами власти, по возможности полно выявлен их персональный состав, в обобщенном виде представленный в приложениях

(приложения 20, 21). Отдельного внимания удостоился вопрос о должностных злоупотреблениях голов и целовальников. Эти злоупотребления, по большому счету, можно разделить на две связанные между собой группы: таможенные и питейные махинации (манипуляции с оценкой товаров, их пересортицей, содействие контрабанде, нарушения в отпуске и ценах спиртного) с одной стороны и умышленные нарушения текущей и отчетной документации с целью сокрытия противоправных действий, с другой. В результате А. И. Раздорский приходит к крайне важному выводу: «... материалы прихода-расходных книг центральных приказов не дают оснований говорить о массовых и масштабных злоупотреблениях и фальсификациях со стороны представителей местной таможенной и кабацкой администрации...» исследованных в диссертации городов (с. 654). Более или менее существенные нарушения оказались связанными с оформлением отчетной документации и часто носили непреднамеренный характер (там же). Автор считает, что массовое и умышленное злоупотребление должностным положением выборными было слишком рискованным, поскольку их деятельность находилась не только под контролем приказов, но и под своего рода общественным контролем: ущемленные в своих интересах торговцы или потребители алкогольной продукции имели широкие возможности доносить в таких случаях на голов и целовальников. Это наблюдение имеет значение для оценки масштабов злоупотреблений не только в региональном масштабе. Косвенно справедливость данного вывода А. И. Раздорского подтверждается тем, что Петр I, например, в серии указов 1710-х гг., направленных на пресечение «похищения государственного интереса» не включил махинации на таможенных и питейных дворах в перечень состава преступлений, наносящих наибольший вред казне.

Скрупулезное и масштабное исследование развития торговли, таможенного и питейного дела в Курске, Белгороде, Вязьме и Можайске, основанное на мощном источниковом фундаменте и глубоко интегрированное в общий историографический контекст, позволило А. И. Раздорскому сделать ряд итоговых выводов фундаментального характера, изложенных в заключении диссертации. Позволим остановиться на наиболее важных из них.

1. Прежде всего начнем с констатации того, что по убедительному мнению автора, оценка масштабных изменений в экономике России XVII – первой половины XVIII в. возможна на основании комплексного изучения таможенных книг. Они весьма адекватно фиксируют «реакции местных рынков на изменения социально-экономической и военно-политической обстановки в стране» (с. 663).

2. В исследуемый период процесс постепенного слияния отдельных региональных рынков (в том числе исследованных в диссертации городов юга и запада европейской России) в единую систему был еще далек от

завершения. Существование единого всероссийского рынка в это время не прослеживается (с. 665).

3. Таможенные книги свидетельствуют, что за период с 1620-х по 1750-е гг. не происходило радикальных изменений номинальных рыночных цен (за исключением короткого периода с конца 1650-х до конца 1660-х гг. – дестабилизация экономики в связи с введением медных денег; с. 667). Это означает, что одна из констант историографии нашей экономической истории – представление о «революции цен» в России в XVIII в. – требует пересмотра. Надо заметить, что схожее мнение уже высказывалось в новейшей литературе А. Р. Мустафиным, изучившим этот вопрос с помощью выстраивания динамических рядов цен на рожь и овес в Северном и Центрально-Нечерноземном районах России в 1650-х – 1790-х гг. (в статье «Хлебный рынок с начала царствования Алексея Михайловича до конца правления Екатерины Великой: была ли “революция цен”?»), 2021 г.).

4. Более частный, но не менее значимый вывод относится к проблеме экономической интеграции и уровню развития новоприсоединенных к России регионов, в данном случае Малороссии. По наблюдениям А. И. Раздорского в XVII в. оптовая торговля между великороссийскими и малороссийскими городами была слабой. Ситуация радикально изменилась в XVIII в. Масштабы такой торговли многократно возросли и приобрели отчетливый характер взаимонаправленной товарной специализации. Из России в Малороссию шли, главным образом, товары промышленного и ремесленного производства (российские и импортные), в обратном направлении – преимущественно сельскохозяйственная продукция, особенно животноводческая. При этом материалы таможенных книг и таможенных выписей первой половины XVIII в. по Курску и Белгороду свидетельствуют о низком уровне развития экономики Малороссии в этот период (с. 668).

В качестве замечаний мы бы отметили два момента:

1. Удивляет крайний лаконизм методологической части введения, ограниченный тремя абзацами. Констатация использования в качестве методологической основы лишь принципов историзма, объективности, конкретно-исторического и сравнительно-исторического подходов как-то обескураживает. От докторской диссертации, выполненной на высочайшем источниковедческом уровне, содержащей выводы фундаментального характера ожидалось более глубоких рефлексий по поводу теоретической базы.

2. Автор применяет понятие «тип» как классификационную категорию по отношению к таможенным книгам и другим источникам такого рода, что не может быть признано корректным. Даже если помнить, что единой системы классификации исторических источников не существует, надо признать – тип есть самая (или одна из самых) крупных таксономических категорий, причем не только в исторических науках, но, например, в

биологических. К таможенным книгам и подобным им источникам традиционно и, наверное, правильнее применять понятие «вид».

В то же время диссертационное исследование А. И. Раздорского является актуальной и практически значимой работой (ее результаты станут основой для разработки учебных курсов, а сама диссертация может служить ценным справочником по исторической метрологии, истории административного делопроизводства и истории госучреждений). Оно отличается ярко выраженной научной новизной, содержит ценные выводы и положения, которые, безусловно можно характеризовать как научное достижение.

Автореферат соответствует тексту диссертации и заявленной научной специальности. 175 работ, опубликованных по теме диссертации (см. список литературы в тексте диссертации) и 50, указанных в автореферате, включая 5 авторских монографий и 33 статьи, опубликованные в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК, свидетельствуют, что они и автореферат соответствуют теме диссертационного исследования и отражают основные положения и выводы диссертации.

Представленная рукопись соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. (в действующей редакции), и является самостоятельным и законченным исследованием, выполненным на высоком научно-теоретическом уровне, а её автору – А. И. Раздорскому – может быть присвоена искомая ученая степень доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, главным научным сотрудником Центра социальной истории Дмитрием Алексеевичем Рединым, утвержден на расширенном заседании Центра социальной истории ИИиА УрО РАН; протокол № 1 от 21 февраля 2024 г.

Доктор исторических наук, заведующий Центром социальной истории ФГБУН Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук,
620108, г. I
ул. Софьи
Тел.: 8(343
e-mail: ii-a-1

Подпись Д

*Специал
g r i*

№ 16

10

Тимофеев
Дмитрий Владимирович